Иннокентий Смоктуновский: «Ритм жизни — творчество»

В самый канун нового года, когда до торжественного перезвона курантов оставались считанные часы, на груди Иннокентия Смоктуновского заблестела новенькая медаль с силуэтом братьев Васильевых — актер стал лауреатом Государственной премии РСФСР, присужденной ему за исполнение роли Порфирия Петровича в фильме «Преступление и наказание».

Это был радостный итог творческого года. Потому что, как бы ни любил человек свое дело, сколь samozабвенно не отдавался ему, признание заслуг всегда дорого, тем более всенародное. Значит, действительно твой труд вливается в труд республики.

Выступая на торжественной церемонии, лауреаты не скрывали волнения — перед лицом наступающего, семьдесят второго, награды приобретали особый смысл. В московских окнах сквозь морозец уже проглядывали разноцветные огни, и в официальные речи просилась шутка. Без нее не мог обойтись и Смоктуновский.

— Хорошо бы, — сказал он, — вот такую радость, вот такое смущение испытывать каждый год. Чтоб побольше нам, взрослых, таких подарков от Деда Мороза. — И, смеясь, показал на медаль.

Этим словам весело зааплодировали. Шутка шуткой, но смысл прозрачен: почить на лаврах не придется. Год наступающий сулил новые труды, но-

вые заботы. А у Смоктуновского их, как всегда, немало.

Кто-то из актеров однажды заметил, что герои спектаклей, словно члены родной семьи, которая все растет. И ни с кем из них не хочется расстаться, хотя квартира давно уже перенаселена.

По такой аналогии за праздничным столом у Иннокентия Смоктуновского могли бы со-

семьдесят второй год Иннокентий Смоктуновский начал продолжением репетиций роли царя Федора Иоанновича. Трагедию А. К. Толстого ставит на сцене Малого театра народный артист СССР Б. И. Равенский. Идет пока что самая предварительная, как сказал режиссер, поисковая работа.

Он и впрямь похож на лабораторию — репетиционный зал,

ради личных, своекорыстных целей помыкающих интересами России и ее народа.

Не хочу экспериментировать в трактовке образа. Стремлюсь строить его просто, реалистически. А в этой простоте и заключается удивительная сложность — войти в каждую переживаемую героем минуту жизни и донести его мысли, движения его души до зрителя.

Иннокентий Михайлович посмотрел на часы, а я подумал о том, что стало уже неким журналистским штампом писать в интервью о необычайной торопливости актеров.

Оказывается, Смоктуновского уже давно поджидает машина: сразу же после репетиции в Малом театре надо ехать на студию «Центрнаучфильм». По сценарию В. Матлина там снимается фильм с рабочим пока названием «Все имеет причину». В нем действуют два персонажа, внешне похожие, но совершенно разные по мировоззрению. Ту и другую роль играет Смоктуновский. Академик Б. М. Кедров, прочитавший сценарий, отметил интерес темы с точки зрения философской и нравственно-этической.

Каждый день — работа. В Малом театре только один выходной в неделю — среда. Но в этот день не отменяются репетиции на киностудии.

— Ничего не поделаешь, — сказал на прощание Смоктуновский. — Ритм жизни!

В. СТЕПАНОВ.
(Корр. ТАСС).

Интервью в начале года

браться совершенно разные, но в чем-то все же похожие на хозяина люди. Возможно, и расселись бы они по взаимным симпатиям: Фарбер из «Солдат», Куликов из «Деятели дней одного года», Кириллов из «Степени риска», Деточкин из фильма «Берегись автомобиля». Наверняка оказались бы рядом Моцарт и Чайковский. И свои места заняли бы князь Мышкин, Гамлет, Порфирий Петрович из «Преступления и наказания», Иван Петрович из «Дяди Вани». Разные герои из разных эпох. Но всех их объединяет одно: главная тема актера. Главная тема Смоктуновского, по его признанию, — тема добра и справедливости, к которым тянется человек. Даже если внешне герой слаб — все равно он силен духом, одержим своей идеей. А сильные духом всегда побеждают.

Кто же следующий в этом «семейном» кругу? Новый,

где не на сцене, а за длинным столом, склонясь над страницами трагедии, актеры взвешивают и словно пробуют на ощупь каждую строку, каждую реплику. Здесь и происходит таинство рождения образа царя Федора. Того самого, который много-много лет назад на премьере Художественного театра сделал знаменитым И. М. Москвина. Что и говорить — тяжела ты, «шапка Федора»!

И в этом признается Смоктуновский.

— Беру в пример наших корифеев, — сказал он. — Великий образец дали Москвин и Хмелев. А у меня давнишняя к ним слабость, но я этой слабости не страшусь, а, пожалуй, горд, что Малый театр пригласил меня в состав исполнителей.

Я хотел бы сыграть царя Федора добрым, чуждым насилию и властолюбию. И в то же время показать его страшным одиноком в окружении людей,